

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.307.05,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К. Д. УШИНСКОГО»
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 28.04.2022 протокол № 8
о присуждении **Бокареву Алексею Сергеевичу**, гражданину РФ,
ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Поэтика русской лирики второй половины XX – начала XXI века: субъектная структура и образный язык» по специальности 10.01.01 – русская литература принята к защите 26 января 2022 года, протокол № 2 диссертационным советом Д 212.307.05 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Министерство просвещения Российской Федерации, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1) (утвержден приказом Минобрнауки России от 11 апреля 2012 г. № 105/НК; приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 3 июня 2021 г. № 561н/к диссертационному совету предоставлено право приема диссертаций для защиты на срок до 16 октября 2022 г.).

Соискатель **Бокарев Алексей Сергеевич**, 18 декабря 1986 года рождения, в 2008 г. окончил бакалавриат (диплом ВБА 0350931), в 2010 г. – магистратуру (диплом ВМА 0088909) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по направлению «Филология», присуждена степень магистра филологии по направлению «Филология». С 2010 по 2013 г. обучался в очной аспирантуре при кафедре русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». В 2013 г. в диссертационном совете Д 212.307.05 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» защитил диссертацию на тему «Творчество поэтов группы “Московское время” в контексте русской лирики 1970–1980-х годов» на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература (ДКН № 201290, приказ от 7 апреля 2014 г. № 178/нк-10).

В период подготовки диссертации с 2016 по 2019 г. соискатель Бокарев Алексей Сергеевич обучался в докторантуре при кафедре русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по специальности 10.01.01 – русская литература.

В 2008–2011 гг. Бокарев А. С. работал преподавателем русского языка и литературы в негосударственном образовательном учреждении «Техникум Ярославской Ремесленной Палаты». С 2011 г. работал ассистентом, с 2014 г. – старшим преподавателем, с 2020 г. по настоящее время работает доцентом кафедры русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Диссертация выполнена на кафедре русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Научный консультант – **Кучина Татьяна Геннадьевна**, гражданка РФ, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Официальные оппоненты: **Скворцов Артем Эдуардович**, гражданин РФ, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; **Житенев Александр Анатольевич**, гражданин РФ, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»; **Темиршина Олеся Равильевна**, гражданка РФ, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории журналистики и литературы образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет имени А. С. Грибоедова» дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный гуманитарный университет**» – в своем положительном заключении о диссертации, подготовленном и подписанном доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры истории русской литературы новейшего времени (10.01.01 – русская литература) **Бойко**

Светланой Сергеевной, кандидатом филологических наук, доцентом кафедры истории русской литературы новейшего времени (10.01.01 – русская литература) **Евгенией Исааковной Воробьевой** и подписанном доктором исторических наук, профессором, директором Института филологии и истории Павлом Петровичем Шкаренковым (протокол № 7 от 15 марта 2022 г.), утвержденном ректором федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», доктором исторических наук, профессором А. Б. Безбородовым, что диссертация А. С. Бокарева является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Алексей Сергеевич Бокарев заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Соискатель имеет 92 опубликованные работы, из них по теме диссертации 69 научных работ, в том числе 10 статей в журналах, входящих в базы данных “Web of Science” и “Scopus”, и 26 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ. Данные публикации в достаточной степени отражают содержание и концептуальные положения диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Наиболее значимые научные работы по теме диссертации, *опубликованные в рецензируемых изданиях, входящих в базы данных “Scopus” и “Web of Science”*:

1. **Бокарев, А. С., Кучина, Т. Г.** Белла Ахмадулина и шестидесятники: контакты, контексты, стихи / А. С. Бокарев, Т. Г. Кучина. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2019. – № 2. – С. 115–135. (1 п. л.; авторский вклад – 0,5 п. л.)

2. **Бокарев, А. С.** Принцип кумуляции в образной структуре лирики Леонида Аронсона и Иосифа Бродского / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 287–313. (1,56 п. л.)

3. **Бокарев, А. С.** Ю. В. Доманский. Формульная поэтика Егора Летова: Монография. М., Калуга, Венеция: Bull Terrier Records, 2018. 160 с. / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2020. – № 2. – С. 294–299. (0,35 п. л.)

4. **Кучина, Т. Г., Бокарев, А. С.** Лирический субъект в современной русской поэзии: проблемы и перспективы изучения (Рецензия на издания: Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика / под ред.

Х. Шталь, Е. Евграшкиной. – Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag Der Wissenschaften, 2018; Russian Literature. – Vol. 109–110, November – December 2019. – Special Issue: The Lyrical Subject in Contemporary Russian Poetry. Guest Editor: Henrike Stahl) / Т. Г. Кучина, А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25. – № 3. – С. 258–264. (0,68 п. л.; авторский вклад – 0,34 п. л.)

5. **Бокарев, А. С.** «...Мимо меня прошел я сам»: субъектная неопределенность в поэзии Олега Григорьева / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2020. – № 4. – С. 64–70. (0,75 п. л.)

6. **Бокарев, А. С.** Синкретическая образность в поэзии Владимира Строчкова и Александра Левина / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 66. – С. 225–240. (1,25 п. л.)

7. **Кучина, Т. Г., Бокарев, А. С.** The Lyrical Subject in Contemporary Russian Poetry / Ed. H. Stahl. Russian Literature. 2019. – Vol. 109/110. – 314 p. / Т. Г. Кучина, А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 5 (165). – С. 403–405. (0,25 п. л.; авторский вклад – 0,1 п. л.)

8. **Бокарев, А. С.** «Я» как «другой» в субъектной структуре лирики Арсения Тарковского / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Новый филологический вестник. – 2021. – № 1 (56). – С. 207–215. (0,61 п. л.)

9. **Бокарев, А. С.** С. М. Гандлевский. В сторону Новой Зеландии: путевые очерки. М.: АСТ: CORPUS, 2019. 128 с. / А. С. Бокарев, Т. Г. Кучина. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2021. – № 2. – С. 294–299. (0,35 п. л.; авторский вклад – 0,175 п. л.)

10. **Бокарев, А. С.** Семантический синкретизм в образной структуре лирики Александра Белякова / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник славянских культур. – 2021. – Т. 61. – С. 268–279. (0,93 п. л.)

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

11. **Бокарев, А. С., Кучина, Т. Г.** Метапоэтическая рефлексия в лирике Бахыта Кенжеева и Алексея Цветкова / А. С. Бокарев, Т. Г. Кучина. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 170–173. (0,35 п. л.; авторский вклад – 0,175 п. л.)

12. **Бокарев, А. С.** Поэтическое слово как объект лирической рефлексии в творчестве Александра Сопровского / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 243–246. (0,42 п. л.)

13. **Бокарев, А. С.** Предметный мир в лирике Бахыта Кенжеева / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 265–268. (0,4 п. л.)

14. **Бокарев, А. С.** Генезис литературного факта в поэзии Алексея Цветкова / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 87–89. (0,35 п. л.)

15. **Бокарев, А. С.** С. Гандлевский и А. Тарковский: автометаописательные мотивы лирики / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2013. – № 4 (79). – С. 115–119. (0,4 п. л.)

16. **Кучина, Т. Г., Бокарев, А. С.** Слова «живые» и «мертвые»: о метапоэтической проблематике лирики Алексея Цветкова / Т. Г. Кучина, А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 212–216. (0,43 п. л.; авторский вклад – 0,215 п. л.)

17. **Бокарев, А. С.** Формы репрезентации «я» и «другого» в лирике неотрадиционализма и второго русского авангарда / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 203–207. (0,5 п. л.)

18. **Кучина, Т. Г., Бокарев, А. С.** Функции «чужого» слова в метапоэтике С. Гандлевского / Т. Г. Кучина, А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 208–212. (0,5 п. л.; авторский вклад – 0,25 п. л.)

19. **Бокарев, А. С.** Диффузия «я» и «другого»: интерсубъектность в лирике Алексея Цветкова / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2014. – № 5 (90). – С. 144–151. (0,62 п. л.)

20. **Бокарев, А. С.** Самоидентификация лирического субъекта в поэзии Бахыта Кенжеева 1970–1980-х гг. / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология. – 2015. – Вып. 1 (41). – С. 9–17. (0,53 п. л.)

21. **Кучина, Т. Г., Бокарев, А. С.** «Кругом возможно сон»: онейропоэтика Алексея Цветкова / Т. Г. Кучина, А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 97–100. (0,5 п. л.; авторский вклад – 0,25 п. л.)

22. **Бокарев, А. С.** Система циклообразующих связей в книге стихов А. Цветкова «Песни и баллады» / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 2. – С. 124–129. (0,55 п. л.)

23. **Бокарев, А. С.** Поэтика театральности в лирике Алексея Цветкова / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5. – С. 385–388. (0,41 п. л.)

24. **Бокарев, А. С.** Иероглифическое слово в лирике Леонида Аронсона / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – № 6. – С. 91–95. (0,64 п. л.)

25. **Бокарев, А. С.** Архаическое слово в цикле стихотворений Леонида Черткова «Рюхи» / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 32–36. (0,42 п. л.)

26. **Бокарев, А. С.** Классическая традиция в современной русской поэзии как объект изучения на уроках литературы в школе / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 62–66. (0,5 п. л.)

27. **Бокарев, А. С.** Борис Рыжий: поэтика и художественный мир: сб. науч. ст. и докл. / под ред. Н. Л. Быстрова, Т. А. Арсеновой. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. 228 с., ил. / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2017. – № 5. – С. 386–389. (0,25 п. л.)

28. **Бокарев, А. С.** Структура авторского «я» в поэзии Бориса Рыжего / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 4. – С. 156–159. (0,53 п. л.)

29. **Бокарев, А. С.** «Я» и «другой» в поэзии Игоря Холина (на материале цикла стихотворений «Холин») / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). – Часть 3. – С. 10–12. (0,26 п. л.)

30. **Бокарев, А. С.** А. Мельников. Борис Рыжий: Введение в мифологию. Уфа: Акбузат, 2016. 268 с. / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2018. – № 1. – С. 394–395. (0,13 п. л.)

31. **Бокарев, А. С.** Ролевой герой в субъектной структуре лирики Евгения Кропивницкого / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2018. – № 3. – С. 140–148. (0,62 п. л.)

32. **Бокарев, А. С.** «Новая искренность» в поэзии Дмитрия Воденникова: о поведенческих стратегиях лирического субъекта / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 136–139. (0,55 п. л.)

33. **Бокарев, А. С.** Структура авторского «я» в лирике Глеба Шульпякова и Марии Степановой / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и Археология. – 2018. – № 4 (127). – С. 170–176. (0,7 п. л.)

34. **Бокарев, А. С. И. А. Каргашин.** Русский стихотворный сказ XVII–XXI вв.: Генезис. Эволюция. Поэтика. М.: Языки славянской культуры, 2017. 336 с. / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2018. – № 6. – С. 368–373. (0,25 п. л.)

35. **Бокарев, А. С.** Субъектный синкретизм в песенной поэзии второй половины XX в. / А. С. Бокарев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки. – 2019. – № 2 (135). – С. 217–225. (0,75 п. л.)

36. **Бокарев, А. С., Ткачук, Ю. В.** Интерсубъектность в цикле стихотворений Марии Степановой “Spolia” / А. С. Бокарев, Ю. В. Ткачук. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 1 (24). – С. 52–57. (0,51 п. л.; авторский вклад – 0,4 п. л.)

На диссертацию и автореферат поступили отзывы ведущей организации, официальных оппонентов, специалистов.

От **выпускающей организации** на диссертацию поступило положительное заключение кафедры русской литературы федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». В нем отмечено, что диссертация А. С. Бокарева «Поэтика русской лирики второй половины XX – начала XXI века: субъектная структура и образный язык» рекомендуется к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература (филологические науки).

В отзыве **ведущей организации** отмечается научная новизна исследования, которая состоит в том, что в итоге обширного и тщательного анализа различных и разноприродных фактов современной поэзии впервые выявлена ее интегративная картина, данная в типологическом освещении. Авторы отзыва указывают на научную ценность и актуальность диссертации, обусловленные выбранной методологией в сочетании с задачей установить единый для русской лирики второй половины XX – начала XXI века тип поэтики. Отмечаются теоретическая значимость работы, соответствие ее структуры локальным исследовательским задачам и логичность изложения материала. Подчеркивается несомненная практическая ценность исследования, результаты которого могут быть использованы при составлении учебных программ по курсу «Современная русская поэзия», а также в курсах, темой которых является теоретическое, научно-типологическое изучение фактов современной литературы.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие *замечания и вопросы* дискуссионного характера.

1. Спорным моментом работы авторам отзыва представляется отбор поэтических персоналий, принципы которого практически нигде не эксплицированы. Исходит ли диссертант из некоторой систематической карты современной поэзии? Исчерпывается ли типология случаев синкретизма субъектной и образной структуры представленными в работе,

или же в непредставленных в исследовании А. С. Бокарева сегментах поэтического поля можно найти иные, иначе устроенные примеры его реализации? Насколько систематична и полна представленная в работе картина современной поэзии?

2. Авторам отзыва представляется, что в работе происходит смешение разных, относящихся к разным уровням текста значений термина «субъект». Так, в первом параграфе первой главы речь идет о «персонажном» я, то есть таком, которое рассматривается на уровне лирического сюжета стихотворения. Но при этом, когда речь идет о менее традиционных поэтиках, анализируется не сюжетный уровень, а уровень лирического говорения, репрезентация субъекта как субъекта говорения и письма, чья проблематизация авангардно меняет саму природу поэтической речи. Это смешение приводит к выводам, которые представляются контринтуитивными. Так, оказывается, что традиционалистская поэтика Шульпякова, который лишь допускает сюжетную раздвоенность персонажа, в крайнем случае – лирическое «ты», по своим субъектным установкам типологически эквивалентна поэтике Степановой, сознательно экспериментирующей с субъектной структурой речи.

На автореферат диссертации поступили отзывы

Горелова Олега Сергеевича, доктора филологических наук, доцента кафедры отечественной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»;

Леденева Александра Владимировича, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры новейшей русской литературы и современного литературного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Мотеюнайте Илоны Витаутасовны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет»;

Черняк Марии Александровны, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Во всех отзывах дается высокая оценка работы, отмечаются ее научная актуальность и новизна, широта материала и его репрезентативность, сложность и амбициозность исследовательской задачи (которая в диссертации успешно решается), высокая степень теоретической и библиографической проработки обсуждаемой проблематики (учтен и отрефлексирован как отечественный, так и зарубежный методологический контексты). Специалисты акцентируют продуктивность типологического

подхода к эстетически разнящимся явлениям и убедительность описания синкретической модели мира через анализ субъектной и образной структуры текста. Подчеркивается широкая апробация диссертации, ключевые положения которой нашли отражение в монографии, а также в большом количестве публикаций в журналах, входящих в базы данных “Web of Science” и “Scopus” и рекомендованных ВАК РФ.

В отзывах на автореферат содержатся *вопросы* дискуссионного и уточняющего характера.

Доктор филологических наук О. С. Горелов задает следующие вопросы.

1. Если в основе употребления понятий «неклассическая эпоха», «неклассическая художественность» и т. д. лежит историко-поэтическая позиция, а не эстетическая (в рамках которой новейшему этапу соответствует все же постнеклассика, а неклассика соответствует модерну), то можно ли экстраполировать высказанные в диссертации положения на те тексты, которые были написаны в самом начале неклассического этапа, то есть в конце XVIII – начале XIX века? Можно ли сказать, что предложенный тип поэтики русскоязычной лирики вполне актуален и для всей авторской стадии развития литературы (поэтики художественной модальности, по С. Н. Бройтману)?

2. В работе описываются две неравнозначные тенденции: с одной стороны, наблюдается ««возрождение» синкретических способов речеведения», получающее в диссертации название неосинкретизм; с другой стороны, синкретизм новейшей поэзии только симулирует архаические представления о действительности и обыгрывает нерасчлененность «я» и «другого» (тогда это следует назвать постсинкретизмом). Как все же соотносятся возрождение (пусть и в кавычках) и острабяющая имитация?

Доктор филологических наук, доцент И. В. Мотеюнайте задает следующие вопросы.

1. Какими критериями руководствовался диссертант при отборе поэтического материала?

2. Насколько правомерно включение песенных текстов в корпус собственно поэзии, если все особенности проблемы субъекта в данном случае обусловлены невербальными факторами?

В отзывах А. В. Леденева и М. А. Черняк вопросов и замечаний нет.

Все рецензенты выражают мнение, что диссертация А. С. Бокарева является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Алексей Сергеевич Бокарев заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент доктор филологических наук, доцент А. Э. Скворцов отмечает актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации. По мнению оппонента, в филологии наблюдается дефицит исследований, где литературоведы занимались бы не погружением в изучение частных случаев, а ставили бы перед собой масштабные задачи по выявлению общих процессов эволюции русской поэзии – и именно поэтому работа А. С. Бокарева заслуживает одобрения уже самим фактом своего появления. Продуктивным представляется А. Э. Скворцову выбранный в диссертации аналитический ракурс, поскольку проблемы субъектности и образного языка действительно могут рассматриваться в качестве ключевых при обнаружении связующих нитей современной поэзии. Как достоинство работы отмечен ее повышенный «теоретический градус».

А. Э. Скворцовым подчеркивается исключительная филологическая эрудиция диссертанта: детальное знание сотен конкретных текстов, умение видеть и выявлять разнообразные историко-культурные связи между ними, отличное владение литературоведческим аппаратом, плодотворно примененным к анализу обширного эмпирического материала. По мнению оппонента, разнообразие и эстетическая гетерогенность выбранного для изучения материала требуют для его адекватного аналитического восприятия не только методологической подкованности, широты мышления, но и недюжинной исследовательской смелости. В качестве особого достижения А. С. Бокарева выделяется весь комплекс рассуждений и выкладок, связанных с проблематикой субъектности: автору диссертации удалось убедительно доказать, что субъектность в русской лирике XX – XXI вв. заметно отличается от субъектности иных периодов. Слог диссертации, согласно А. Э. Скворцову, отличает ответственность (здесь нет наукообразия и псевдомногозначительности), а качественно составленная библиография примечательна не только впечатляющим объемом, но и структурой (она сгруппирована по тематическим блокам, что позволяет сразу обозреть основные научные работы, посвященные конкретным поэтам).

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания* дискуссионного характера:

1. Утверждение диссертанта о немногочисленности работ, посвященных образной сфере современной поэзии, может быть скорректировано: за последние 20–30 лет исследователи изучили образность целого ряда поэтов, что соискателю вследствие его филологического кругозора хорошо известно. Впрочем, претензия снимается, если принять во внимание подразумеваемые, хотя и внятно не проговариваемые формальные критерии отбора работ: статей, обращенных к частным проблемам образности в лирике XX – XXI вв., существует немало, тогда как число диссертационных исследований и, тем более, монографий по соответствующей проблематике (а именно их по умолчанию подразумевал диссертант) – и в самом деле в пределах статистической погрешности.

2. Какова степень мотивированности, обоснованности выбора поэтических персоналий, насколько он репрезентативен для создания

цельной картины эволюции русской лирики второй половины XX – начала XXI в.? Перед нами длительный, сложный и социокультурно разнородный период, охватывающий 70–80 лет. По отношению к нему ничто не мешает составлять иные перечни, инициируемые вопросом «почему в работе нет автора NN?». Представляется, что такие поэты, как Ю. Левитанский, А. Галич, В. Куприянов, Е. Карасев, А. Еременко, И. Ермакова, М. Бородинская, А. Василевский, А. Поляков, М. Амелин (список легко продолжить, расширить или изменить) удачно встроились бы в концептуальную мозаику, предлагаемую А. С. Бокаревым. И если бы автор привлек в качестве материала исследования также лирику названных авторов, то, вне сомнений, он сумел бы проанализировать ее с не меньшим литературоведческим мастерством.

3. Полемичны избранные диссертантом хронологические рамки работы: достаточно задуматься над соотношением упомянутых в ней поэтических генераций, как возникают сомнения в незыблемости ее теоретических построений. Не требует доказательств тот факт, что анализируемые в диссертации поэты принадлежат к разным генерациям и социокультурным стратам. Правомерно ли в таком случае говорить о безусловном концептуальном единстве образного языка, например, А. Тарковского, родившегося в дореволюционную эпоху и впитавшего опыт не только Серебряного века, но и века XIX, вплоть до поэтики Боратынского, – и, допустим, родившегося почти семь десятилетий спустя Б. Рыжего, сформировавшегося в позднесоветский период в полуофициальной литературной среде? Безусловно, интенция А. С. Бокарева, стремящегося обнаружить и предъявить означенное единство, вызывает профессиональное уважение, но насколько заявленная задача оказалась решенной – вопрос открытый. И вообще можно сказать, что сама сложность субъектности обозреваемого периода, о которой столь убедительно говорит диссертант, ставит под сомнение идею некоего единства образного языка этого же периода.

4. Автор диссертации, отметив концептуальные недостатки исследований некоторых своих предшественников, далее все же принимает термин «синкретизм» в качестве рабочего, оговаривая впоследствии, что речь лучше вести о «неосинкретизме». Думается, синкретизм, понимаемый как неразличение и слитность, – термин сам по себе законный и понятный, не вполне удачно применен в работе по отношению к состоянию субъектной структуры и образного языка второй половины XX – начала XXI в. По мнению оппонента, синкретизм характеризует изначальное, зачастую дорефлективное единство и нерасчлененность чего бы то ни было; в современный же период имеет место, скорее, сознательный (или реже стихийный) синтетизм, причем в некоторых случаях дело не доходит даже и до синтетизма, останавливаясь на стадии эклектизма. И это не просто спор о словах: в зависимости от того, как воспринимать явление – как синкретичное или синтетичное – исследователь будет получать различные результаты. А. С. Бокарев в той части диссертации, где дается теоретическое обоснование

типологического единства образной системы лирики указанного периода, не столько бесспорно его доказал, сколько выдвинул интересную и важную гипотезу, а это само по себе – заметное научное достижение.

Официальный оппонент доктор филологических наук, доцент А. А. Житенев отмечает несомненную актуальность и очевидную научную новизну работы, ее теоретическую ценность и практическую значимость. Оппонент считает, что диссертация рациональна по структуре: набор заявленных в названиях глав аспектов исследования исчерпывает проблему, а их последовательность убедительна. По мнению А. А. Житенева, высокой оценки заслуживают наблюдения диссертанта над «овнешнением временных состояний субъекта» у С. Гандлевского, «слове с лазейкой» и «слове с оглядкой» у Г. Шульпякова, единстве «эгоцентрической замкнутости на себе» и «болезненной открытости миру» у Д. Воденникова. Очень глубоким представляется оппоненту раздел, посвященный творческой практике Е. Летова, в частности, наблюдения над изменениями текста, над вариантами сопряжения текста, музыкального ряда, перформанса; заметное достижение диссертанта – вынесенная в основные положения мысль о вторичной контекстуализации или трансформации субтекстов. В качестве весомого достоинства работы отмечена актуализация в ней поэтов, которые нечасто попадают в поле исследовательского интереса.

Обобщая впечатления о положительных сторонах работы, А. А. Житенев указывает на глубину проникновения в детали авторского мира, способность проследить системные связи между разными уровнями поэтики, внимание и к центральным, и к периферийным фигурам литературного процесса, широту теоретического видения. Общее и частное существуют в диссертации в постоянном сопряжении, которое углубляет знание о поэзии последнего полувека и в то же время намечает хорошие перспективы для ее дальнейшего исследования. По мнению оппонента, полученные А. С. Бокаревым результаты можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное культурное значение, и они непременно будут востребованы специалистами по русской лирике второй половины XX – начала XXI в.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания* дискуссионного характера:

1. Если за точку отсчета принимается мысль, что исследуемый материал относится к неклассическому этапу развития поэтики художественной модальности, возникает вопрос, как специфицируется этот период – вторая половина XX – начало XXI вв., чем заданы его верхняя и нижняя границы? Нельзя ли допустить, что весь набор посылок, связанных с реконструкцией универсальной для многих авторов «картины мира», применим и к первой половине XX в.?

2. Действительно ли реальность современного поэтического текста может быть описана как «синкретическая»? Насколько оправданно сближение «синкретизма» и «архаизма»? Неужели релятивная, насквозь рефлексивная, всегда помнящая о границах вещей современная поэзия хоть в

каком-то смысле «архаична»? Ведь сам автор работы отмечает, что имитация синкретизма синтетическими по своей природе средствами свидетельствует о его разложении и переходе в принципиально иное качество. Если это качество «другое», зачем описывать явление в терминах, которые к нему неприменимы?

3. В диссертации субъектность настойчиво описывается в терминологии кризиса: речь идет о «потере идентичности», о приближении к ней по «асимптоте», о том, что «приблизиться к истинной сути личности можно лишь ценой усилия» и т. д. Но, может быть, дело в том, что поэтами рассматриваемого периода идентичность просто не воспринимается эссенциалистски, никто не верит ни в какую «истинную суть» субъекта и оттого все идентификации ситуативны?

4. Кажется странным отказ от проблематизации ключевого понятия исследования – понятия «лирики». Так ли с ним все ясно? Если «современная песенность» исследуется в том же смысловом контексте, что и поэзия, для которой единственный медиум – это слово, разве это не стоит как-то пояснить? Ведь, как минимум, не для всех современных поэтов самосоотнесение с аудиальными, перформативными и т. п. формами бытования поэзии само собой разумеется. Можно ли мыслить это поле как единое, если для самих участников литературного процесса оно таково не всегда?

5. Сугубая сосредоточенность на теоретических вопросах в работе историко-литературного характера была бы странной, но, наверное, стоило как-то учесть и тот факт, что в западной науке о литературе два последних десятилетия связаны с настойчивыми попытками критической ревизии представлений о лирике, типологизации подходов к ней и т. п. Остается выразить сожаление, что попытка найти «универсальный инструментарий» для работы с лирикой связана не с новейшими теоретическими открытиями К. Хемпфера, Д. Каллера, Р. Цимнера и др., а с почтенной, но давно требующей пересмотра отечественной классикой в лице Б. Кормана, Т. Сильман, Л. Гинзбург и др.

Официальный оппонент доктор филологических наук, доцент О. Р. Темиршина отмечает научную актуальность диссертации, обусловленную, по ее мнению, двумя факторами. Во-первых, несмотря на большое количество исследований, посвященных отдельным современным поэтам, в настоящее время отсутствуют работы обобщающего характера, где бы современная лирика рассматривалась как системное целое, пронизанное общими субъектными и мотивно-образными структурами. Во-вторых, проблема лирической субъектности в ее соотносительности с языковым и мотивно-образным строем стихотворных текстов в современной поэзии стоит особенно остро, так как старая категориальная сетка, разработанная на материале классической поэзии, часто не применима к новейшей лирике. Современная лирика, по убеждению оппонента, требует обновления категориального аппарата, который потенциально должен быть связан с лингвистикой – и ценность работы А. С. Бокарева О. Р. Темиршина как раз и

усматривает в том, что аналитические подходы исследователя оказываются лингвоориентированными (а это, в свою очередь, делает выводы диссертанта весомыми и доказательными).

Кроме того, достоверность основных выводов исследования, по мнению О. Р. Темиршиной, связана с его эмпирической базой: диссертант обращается к самым разным поэтическим школам и авторам – от А. Тарковского до Е. Летова. Такая гетерогенность оправдана, так как разнородный материал позволяет выявить принципы типологического характера, не зависящие от эстетической платформы, но детерминированные эпохой. Эти принципы, как блестяще доказывается в работе, и являются основой языка современной русской поэзии. Согласно О. Р. Темиршиной, в диссертации А. С. Бокарева впервые на высочайшем уровне были обобщены ключевые особенности лирики второй половины XX – начала XXI века и решены важнейшие теоретические задачи. Диссертанту удалось показать, что в основе русской лирики соответствующего периода лежит единый структурный инвариант, восходящий к архаической модели мира и обуславливающий ее специфические субъектно-образные особенности.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания* дискуссионного характера:

1. Обращение к коммуникативно-рецептивному ракурсу при анализе современной песенности видится оппоненту очень удачным, так как плавающая граница между коммуникантами, встроенная в поэтический текст, является «фирменной» чертой поэтики такого, например, автора, как Е. Летов. Тем не менее О. Р. Темиршина не согласна с тезисом о том, что ситуация песенной коммуникации в своих основных особенностях напоминает первичную естественную коммуникацию с общим перцептивным фоном коммуникантов. Едва ли прагматика песни организована как ситуация естественной речевой коммуникации, все-таки песня как произведение искусства – даже в акте ее «перформанса» – предполагает эстетическую дистанцию между автором и слушателем. В этом плане естественная коммуникативная ситуация возможна разве что в случае исполнения по типу «что вижу – то пою». Тем не менее мысль диссертанта о том, что при переходе с «бумажно-книжного» на звучащий регистр меняются смыслы текстов не подвергается сомнению.

2. В лагерной поэзии Л. Черткова, по мнению диссертанта, наиболее ярко проявляются основные семантико-стилевые особенности архаического мышления, тяготеющего к образному синкретизму. При всей убедительности этих суждений оппоненту представляется, что в работе пропущено одно важное звено – экспрессивный знак: лирика Л. Черткова демонстрирует не столько мифологическую архаичность, сколько высокую экспрессивность, которой по определению «нагружены» арготизмы. Экспрессивный языковой знак наделяется теми же чертами, что и архаическое слово: семантическая диффузность, первичность коннотаций, тяготение к звуковому подобию и т. д. Это сходство, по-видимому, и стало причиной типологической подмены: и миф, и современные «экспрессивные» структуры генетически

связаны с общим эмотивным фактором, но это вовсе не значит, что современные экспрессы восходят к мифу.

3. В лирике Л. Аронсона кумуляция являет себя как подлинно архаический принцип, с помощью которого строится «стоячий мифологический образ» (О. Фрейденберг), в поэзии Е. Легова также доминирует семантика статальности, которая отсылает в том числе и к мифологическим матрицам мышления... Однако у И. Бродского и Л. Рубинштейна, по мнению О. Р. Темиршиной, эта архаическая подоплека отсутствует. Так, бытие И. Бродского дефрагментируется и распадается (ситуация абсолютно нетипичная для мифа), а в карточках Рубинштейна возникает элемент поэтической метаописательности (а мифу категория «мета» принципиально чужда). Возможно, что в таких случаях гомоморфность приемов (они сходны по структуре) осложняется их гетерогенностью (они не сходны «по происхождению» и по функции).

4. Удивляет отсутствие в работе ссылок на исследования, выполненные в рамках отечественной традиции изучения грамматики поэтического текста. Так, поднимаемые в диссертации проблемы дейксиса, расщепленного субъекта, обобщенного поэтического Я, категории лица в поэтическом тексте, коммуникативной ситуации были исключительно подробно рассмотрены в работах И. И. Ковтуновой «Поэтический синтаксис», серии монографий «Очерки языка русской поэзии XX века», в двух томах «Поэтической грамматики» и т. д. О. Р. Темиршина полагает, что эти фундаментальные исследования могли бы помочь диссертанту в методологическом плане. Оппоненту представляется, что в работе не до конца разрешена проблема разграничения типологически общего и исторически частного: насколько выявленный комплекс признаков характерен именно для лирики второй половины XX – начала XXI века? Не является ли «интерсубъектность», вызывающая обращение к ресурсам диалогизма и кумулятивной образности, характерной чертой лирического рода вообще? Обобщение и расширение «я», полагает И. И. Ковтунова, – это специфическая черта языка лирики в целом. Именно поэтому расщепление субъектной сферы обнаруживается в самых ранних поэтических традициях (ср. анализ диалогичности в контексте жанра прений в работе Вяч. Вс. Иванова «Жанровая предыстория прений и споров») и связывается, как справедливо замечает А. С. Бокарев, с архаическим типом мышления, который проявляется в любой поэтической парадигме. В таком случае возникает закономерный вопрос: в чем заключается специфика освоения такого рода структур в лирике второй половины XX в.?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью ученых в сфере специальности 10.01.01 – русская литература; особо значимы работы по проблемам рецепции и трансформации классической традиции в русской лирике второй половины XX – начала XXI в. (А. Э. Скворцов); в сфере изучения неклассического художественного сознания, в частности, поэзии неомодернизма (А. А. Житенев); в области литературной типологии и современной

песенности (О. Р. Темиршина). Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» и кафедра истории русской литературы новейшего времени широко известны своими достижениями в области изучения проблем современного литературного, в том числе поэтического, процесса (работы Д. П. Бака, С. С. Бойко, Е. В. Воробьевой (Вежлян), Д. В. Ларионова и др.). Официальные оппоненты и сотрудники ведущей организации имеют многочисленные публикации по указанной проблематике в рецензируемых научных изданиях по научной специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан и применен алгоритм типологического анализа русской лирики второй половины XX – начала XXI в. в аспекте ее субъектной и образной структуры;

предложено комплексное исследование русской лирики второй половины XX – начала XXI в., реализующей синкретическую модель мира, на основании анализа субъектной и образной структуры текста;

подтверждена научная гипотеза, согласно которой русская лирика второй половины XX – начала XXI в. восходит к единому структурно-семантическому инварианту, основанному на принципе синкретизма и реализованному в субъектной и образной сферах произведения;

доказана перспективность использования методов и приемов исторической поэтики в анализе хронологически дистанцированных и эстетически гетерогенных литературных явлений – официальной и неподцензурной, авангардистской и неотрадиционалистской, зафиксированной в графике и предназначенной для аудиального восприятия (прежде всего песенной) поэзии;

введена комплексная методика исследования как инвариантных (исторически обусловленных), так и вариативных (индивидуально-творческих) особенностей авторской картины мира в творчестве целого ряда современных поэтов.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны выдвинутые в диссертации положения, вносящие вклад в расширение и углубление изучения субъектной структуры и образного языка русской лирики второй половины XX – начала XXI в.;

применительно к проблематике диссертации результативно (то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов исследования, основанный на принципах исторической поэтики и предполагающий типологическое изучение литературных связей, а также элементы мотивного, структурного, интертекстуального и герменевтического анализа;

изложены основные научные концепции и идеи в области изучения поэтики русской лирики второй половины XX – начала XXI в. с точки зрения ее субъектной и образной структуры;

раскрыты типологические особенности субъектной структуры и образного языка русской лирики второй половины XX – начала XXI в.;

изучена (выявлена) общая для разномасштабных и разнохарактерных поэтических систем модель мира, опирающаяся на принцип синкретизма;

проведена систематизация ориентированных на принципы исторической поэтики методов и приемов изучения субъектной структуры и образного языка русской лирики неклассического этапа развития поэтики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработана и внедрена в образовательный процесс кафедры русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» комплексная методика анализа произведений русской лирики второй половины XX – начала XXI в. с точки зрения субъектной структуры и образного языка;

определены возможности и перспективы практико-ориентированного использования материалов в рамках курсов лекционных и практических занятий, отражающих тематику проведенного исследования (курсы «Анализ и интерпретация текста», «Современная русская литература», «Творческие индивидуальности современных поэтов» и др.);

создан алгоритм анализа субъектной структуры и образного языка лирики, применимый к творчеству целого ряда эстетически по-разному ориентированных авторов;

представлены рекомендации к использованию результатов исследования в рамках учебных курсов по истории русской литературы XX в., исторической поэтике русской литературы XX в., современной русской литературе на филологических факультетах вузов, а также спецкурсов и спецсеминаров, посвященных русской лирике второй половины XX – начала XXI в.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

теория построена на исходных положениях известных работ отечественных исследователей: по *исторической поэтике и литературной типологии* (работы М. М. Бахтина, В. И. Брагинского, С. Н. Бройтмана, А. Н. Веселовского, М. Л. Гаспарова, Ю. М. Лотмана, Н. Д. Тамарченко, О. Р. Темиршиной, В. И. Тюпы и др.); по *субъектной организации и образной структуре лирики* (работы М. М. Бахтина, С. Н. Бройтмана, А. Н. Веселовского, В. А. Гаврикова, Ю. В. Доманского, И. А. Каргашина, Б. О. Кормана, Т. И. Сильман, Б. И. Ярхо и др.); по *общим вопросам современного литературного процесса* (работы Д. П. Бака, Е. И. Вежлян, Л. Г. Вязмитиновой, А. А. Житенева, В. И. Козлова, В. Г. Кулакова, Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого, А. Э. Скворцова и др.);

идеи базируются на анализе научных трудов, посвященных проблемам исторической поэтики, литературной типологии, субъектной структуры и образного языка лирики;

использованы данные, полученные путем анализа лирических произведений более чем 30 русских поэтов второй половины XX – начала XXI в.

применен комплекс методов исследования, базирующийся на принципах исторической поэтики и предполагающий типологическое изучение литературных связей;

установлено, что русская лирика второй половины XX – начала XXI в. восходит к единому типу поэтики, основанному на архаическом принципе синкретизма и реализованному в субъектной и образной сферах текста.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что он самостоятельно определил объект и предмет, сформулировал цель и задачи, критически осмыслил научную литературу по исследуемой проблеме, отобрал и структурировал материал; разработал комплексную методологию типологического анализа русской лирики второй половины XX – начала XXI в. с точки зрения ее субъектной структуры и образного языка; выявил общую для хронологически дистанцированных, разномасштабных и разнохарактерных поэтических систем модель мира, опирающуюся на принцип синкретизма и реализованную в субъектной и образной сферах текста; охарактеризовал ключевые особенности возникающей на основе данной миромодели индивидуально-авторской картины мира в творчестве как наиболее значимых, так и находящихся на периферии литературного процесса поэтов; установил и описал типы субъектных отношений и образного языка лирики, определяющие ее художественную специфику в исследуемый период.

Проведена исчерпывающая **апробация результатов** диссертационного исследования, осуществлявшаяся в ходе обсуждения на следующих международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Литература народов России в социокультурном и эстетическом контексте» (Москва, XIV Шешуковские чтения, МПГУ, 2009 г.), «Литература в диалоге культур-7», «Литература в диалоге культур-8», «Литература в диалоге культур-9» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2009, 2010, 2011 гг.), «Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010 г.), «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (Челябинск, ЮУрГУ, 2010 г.), «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2010, 2016, 2017 гг.), «Голоса русской провинции» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2010–2013, 2015 гг.), «Взаимодействие вуза и школы в преподавании отечественной литературы: Художественный текст как предмет изучения в школе и вузе» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2011–2012 гг.), «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород, НГПУ им. К. Минина, 2012 г.), «Чтения Ушинского» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013–2014, 2016–2021 гг.), «Ярославский текст в пространстве диалога культур» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2014 г.), «Последняя пьеса Чехова в искусстве XX–XXI веков» (Москва, ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2014 г.), «Драма и театр» (Тверь, ТвГУ, 2014 г.), «Русская

литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014, 2018, 2020 гг.), «Литература и театр» (Москва, ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2015 г.), «КИНО — ТЕАТР» (Москва, ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2016 г.), «Проблема изгнания: русский и американский контексты» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016 г.), «Территория нового: литература и современная методология» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2017 г.), Семнадцатые международные Сапгировские чтения «Восемь великих: Айги, Алексеев, Аронзон, Бродский, Некрасов, Сапгир, Соснора, Холин» (Москва, РГГУ, 2020 г.), VII Всероссийская научно-практическая конференция «Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы» (Москва, МПГУ, 2021 г.); круглом столе «Жива ли “вечно живая” классика в современной школе и созвучна ли ей современная литература?» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2017 г.); 16-м и 19-м Форумах молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья «Липки» (Звенигород, ФОНД СЭИП, 2016 г.; Ульяновск, Фонд СЭИП, 2019 г.; мастер-класс журнала «Вопросы литературы»).

Апробация работы проводилась на кафедре русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», а также при чтении лекционных курсов «Анализ и интерпретация текста», «История русской литературы рубежа веков (XIX–XX)», «Современная русская литература», «Творческие индивидуальности современных поэтов» и др. Содержание диссертации отражено в монографии «Поэтика литературной группы “Московское время” в контексте русской лирики 1970–1980-х годов», получившей положительные отзывы рецензентов, ряде коллективных монографий (3), серии публикаций в рецензируемых журналах, входящих в базы данных “Scopus” и “Web of Science” (10) и журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (26), в статьях и рецензиях, опубликованных в прочих зарубежных (2) и российских (27) изданиях. Литературно-критические и литературоведческие работы соискателя были отмечены государственной стипендией Министерства культуры РФ «Для талантливых молодых авторов литературных, музыкальных и художественных произведений» (2017), премией журнала «Вопросы литературы» (2018) и премией журнала “Prosōdia” «Пристальное прочтение поэзии» (2020).

Тема и содержание диссертации полностью соответствуют научной специальности 10.01.01 – русская литература (филологические науки), в частности следующим областям исследования: п. 4. – «История русской литературы XX – XXI веков»; п. 8. – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве»; п. 9. – «Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии»; п. 11. – «Взаимодействие творческих индивидуальностей, деятельность литературных объединений, кружков, салонов и т. п.»; п. 12. – «Взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т. п.»; п. 17. –

«Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой»; п. 19. – «Взаимодействие литературы с другими видами искусства».

В ходе защиты диссертации были заданы уточняющие вопросы: о критериях отбора поэтического материала; о соотношении понятий субъектный синкретизм, семантический синкретизм, неосинкретизм, синкретизм субъекта и предиката; об авторах, чьи строки, по мнению диссертанта, останутся «для вечности»; об использовании в работе категории «интертекстуальность» и ее месте в понятийном ряду «интерсубъектность» – «диалог» – «интермедиальность»; о характере субъектной структуры – диадном или триадном; о средствах, с помощью которых осуществляется дестабилизация субъектной сферы песни при смене музыкального сопровождения с «электрического» на «акустическое»; о специфике полифонии в субъектной структуре текста.

Соискатель Бокарев Алексей Сергеевич ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

– В работе идет речь о ключевых тенденциях поэтического процесса, при этом авторы по отношению друг к другу оказываются взаимозаменяемыми, если они репрезентируют одну и ту же тенденцию.

– Синкретизм – черта архаического сознания и мышления; неосинкретизм предполагает сознательное эстетическое «разыгрывание» синкретизма с целью продемонстрировать взаимодополнительность «я» и «другого». Синкретизм субъекта и предиката – один из частных случаев семантического синкретизма (например, в стихотворении А. Левина «Разные летали»).

– Л. Аронзон и И. Бродский – это те фигуры, которые могут считаться бесспорными; можно отметить и представителей примитивизма – Е. Кропивницкого и И. Холина. Наверняка будут востребованы стихи Б. Рыжего и В. Строчкова.

– Интертекстуальность вписывается в методологические рамки работы и «обслуживает» ту сферу исследования, которая связана с категорией интерсубъектности.

– При анализе субъектной структуры может учитываться фигура реципиента (читателя / слушателя), которая особенно значима для произведений песенной лирики, функционирующей в аудиальном режиме.

– Дестабилизация субъектной сферы песни вызвана двумя факторами: ее субтекстуальностью и вариативностью. Смыслообразование в песне осуществляется не только на вербальном уровне, но и на уровне, например, музыкального ряда. Поскольку двух абсолютно одинаковых исполнений быть не может, структура субъекта неизбежно трансформируется – в том числе и при смене музыкального сопровождения с «электрического» на «акустическое». Так, благодаря «акустическому» сопровождению в песне «Про дурачка» Е. Летова лирический сюжет интериоризуется, тогда как в «электрическом» ее варианте события разворачиваются в физическом мире, а музыкальный субтекст указывает на его агрессию по отношению к герою.

– Автор и герой – это два полюса, между которыми возникают различные субъектные модификации: лирический субъект в разных своих ипостасях может сближаться то с автором, то с героем.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции с изменениями и дополнениями), предъявляемым к докторским диссертациям.

На заседании 28.04.2022 г. за новые научно обоснованные литературоведческие решения, имеющие значение для филологической науки, и выявление единого для русской лирики второй половины XX – начала XXI в. типа поэтики, основанного на архаическом принципе синкретизма и реализованного в субъектной и образной сферах текста, диссертационный совет принял решение присудить Бокареву А. С. ученую степень доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 6 докторов наук по специальности 10.01.01 – русская литература, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение ученой степени – 18, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Ю. Филипповский

Л. И. Зими́на

28 апреля 2022 г.